

Спенсер Герберт

**Начала социологии:
Обрядовые учреждения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г37

Г37 **Герберт С.**
Начала социологии: Обрядовые учреждения / Спенсер Герберт – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 400 с.

ISBN 978-5-519-75079-0

ISBN 978-5-519-75079-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нію число примѣровъ съ цѣлью произвести большее дѣйствіе, то я сдѣлалъ это въ виду того, что цѣлью моею въ настоящемъ случаѣ было научно доказательство, а не художественное достоинство. Если мы ставимъ свою задачею вывести соціологическія общенія изъ состоянія *мнѣнія* и превратить ихъ въ *установленную доказанную истину*, то можемъ достигнуть этого лишь съ помощью большого накопленія примѣровъ, такъ какъ только при широтѣ индукцій и возможно получить прочныя заключенія. Если когда либо, то именно въ настоящее время при господствующемъ и теперь еще мнѣніи, что соціальныя явленія не могутъ представлять предмета научнаго изслѣдованія, необходимо доказать соотношеніе между соціальными явленіями, проявлявшееся въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. Прежде, чѣмъ опровергать заявленіе, что выводимыя нами заключенія не вѣрны или вѣрны только отчасти, необходимо привести тѣ доказательства, которыми снабжаютъ насъ различныя расы съ разныхъ частей свѣта. И, въ самомъ дѣлѣ, о соціальныхъ явленіяхъ скорѣе, чѣмъ о всѣхъ прочихъ, можно сказать, что благодаря ихъ сложности только путемъ сравненія многихъ примѣровъ сдѣлается возможнымъ отличить основныя соотношенія ихъ отъ поверхностныхъ.

Преслѣдуя намѣреніе, высказанное мною въ предисловіи къ первому тому, я и здѣсь усвоилъ систему ссылокъ на приводимые авторитеты, потому что она даетъ читателю возможность справокъ, если онъ того пожелаетъ, а между тѣмъ не отвлекаетъ его вниманія отъ предмета

книги. Въ концѣ тома помѣщено требуемое объясненіе къ приведеннымъ отрывкамъ, предшествуемое изъяснительною замѣткою. Обыкновенно, хотя и не всегда, указанія эти дѣлались только въ тѣхъ случаяхъ, когда приводились дословныя цитаты.

Лондонъ,
ноябрь, 1879.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава.	СТРАН.
I. Объ обрядахъ вообще.	1
II. Трофеи	54
III. Изувѣченія	80
IV. Подарки	128
V. Визиты	167
VI. Поклоны.	179
VII. Формы обращенія	222
VIII. Титулы	245
IX. Знаки отличія и одежды	275
X. Другіе виды различія классовъ	304
XI. Мода	322
XII. Прошедшее и будущее церемоніала	332

ГЛАВА I.

Объ обрядахъ вообще.

Если, устранивши чисто личныя дѣйствія, мы станемъ разсматривать только тѣ изъ нихъ, которыя представляютъ непосредственныя сношенія съ другими лицами, а подъ словомъ «правительство» — подразумѣвать всякій контроль надъ такого рода дѣйствіями, откуда бы онъ ни вытекалъ, — мы должны будемъ заключить, что самый ранній и самый общій видъ правительства, возобновляющійся всегда самопроизвольно, есть правительство обрядовъ, обычаевъ и общественныхъ церемоній, которое мы назовемъ общимъ именемъ «обрядового правительства». Даже болѣе. Мы можемъ утверждать, что этотъ видъ правительства не только предшествовалъ всегда всѣмъ прочимъ, не только оказывалъ во всѣхъ мѣстахъ и во всѣ времена почти всеобъемлющее вліяніе, но всегда, и прежде, и теперь, обладалъ наибольшею долею участія въ регулированіи человѣческой жизни.

Что видоизмѣненія поведенія, называемыя «правами» и «образомъ дѣйствій» или «обращеніемъ», возникаютъ

гораздо раньше тѣхъ, которыя создаются путемъ религіозныхъ и политическихъ ограниченій, доказывается тѣмъ фактомъ, что они предшествуютъ не только развитію социальному, но и вообще человѣческому: ихъ можно прослѣдить и среди высшихъ животныхъ. Собака, боясь удара, съ визгомъ ползетъ къ своему господину, ясно выражая этимъ желаніе высказать свою покорность. А такой умиловательный образъ дѣйствій собакъ проявляется не только въ отношеніяхъ ихъ къ людямъ, но и въ отношеніяхъ къ себѣ подобнымъ. Всякому случалось видѣть, какъ маленькая болонка, при приближеніи громадной ньюфаундлэндской собаки или бульдога, въ ужасѣ бросается на спину ногами вверхъ. Въмѣсто того, чтобы ворчаніемъ и оскаливаніемъ зубовъ выказать угрозу сопротивленія, что она сдѣлала бы въ томъ случаѣ, еслибы сопротивление не было безнадежно, она произвольно принимаетъ то положеніе, которое явилось бы непремѣннымъ слѣдствіемъ пораженія въ битвѣ: она молча говоритъ—«я побѣждена, я въ вашей власти». Ясно, что, кромѣ нѣкоторыхъ образовъ дѣйствій, выражающихъ привязанность и раньше всѣхъ другихъ привившихся къ животнымъ, были выработаны у нихъ и нѣкоторые образы дѣйствія, выражающіе покорность.

Признавъ этотъ фактъ, мы будемъ приготовлены къ признанію другого, а именно, что ежедневныя сношенія самыхъ дикихъ племенъ, живущихъ небольшими необъединенными группами, внѣ какого-бы то ни было политическаго или религіознаго контроля, подчинены значитель-

ному числу церемониальных регуляторовъ. Разсѣянные племена австралійцевъ подчинены лишь одной силѣ, силѣ личнаго превосходства; а, между тѣмъ, у нихъ выработанъ рядъ обрядовъ и церемоній, которымъ покоряются всѣ. Лица, встрѣтившіяся другъ съ другомъ, должны нѣсколько времени простоять молча; за милою отъ стоянки нужно давать знать о приближеніи громкими криками (*so-oey's*); зеленая вѣтка служить эмблемою мира; братскія чувства выражаются обмѣномъ именъ. Таеъ, тасманійцы, у которыхъ мы не находимъ установленнаго правительства, исключая лишь временнаго преобладанія одного вождя во время войны, имѣютъ вполне опредѣленные правила для выраженія мира или вражды. Тоже и у эскимосовъ: мы встрѣчаемъ у нихъ выработанныя и общепринятые правила для приема гостей, хотя, въ то же время, не находимъ ни классовъ, ни чего либо подобнаго главѣ племени.

Къ этимъ фактамъ можно присоединить массу однородныхъ. Обрядовой контроль достигаетъ высшей ступени развитія во многихъ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ другіе виды контроля находятся еще лишь въ зачаточномъ состояніи. Дикій команчъ требуетъ отъ чужеземцевъ соблюденія выработанныхъ имъ правилъ этикета и «считаетъ себя сильно оскорбленнымъ» въ случаѣ нарушенія ихъ. Разспросы, поздравленія и соболѣзнованія, которыми обмѣниваются арауканцы при встрѣчѣ, столь выработаны, что «исполненіе этой формальности требуетъ не менѣе 10 или 15 минутъ времени». О бедуинахъ, незнакомыхъ вовсе съ правительствомъ, мы читаемъ, что «ихъ нравы иногда

проникнуты странною церемоніальностью»; а привѣтствія арабовъ столь многосложны, что «хорошо воспитанный человѣкъ произносить ихъ въ теченіи не менѣе, чѣмъ 10 минутъ». «Мы были особенно поражены церемонностью и пунктуальностью манеръ Балонда», говоритъ Ливингстонъ. «У малагазцевъ—масса различныхъ видовъ привѣтствій, которыми они щедро пользуются... Поэтому въ ихъ общественныхъ сношеніяхъ въ сильной степени преобладаютъ формализмъ, точность и принужденность». Еслибы самоанскій ораторъ сталъ говорить въ парламентѣ, «онъ не удовольствовался бы какимъ-нибудь однимъ привѣтственнымъ названіемъ, какъ, напримѣръ, *«gentlemen»*, а счелъ бы своимъ долгомъ перечислить самымъ подробнымъ образомъ всѣ имена и титулы и упомянуть даже о предкахъ, такъ какъ самоанцы особенно гордятся ими».

Что церемоніальныя или обрядовыя ограниченія, возникающія ранѣе всѣхъ другихъ видовъ ограниченій, являются въ то же время и наиболѣе распространеннымъ ихъ видомъ, ясно изъ того, что во всѣхъ сношеніяхъ между обществами, цивилизованными или варварскими, такъ же какъ и во всѣхъ сношеніяхъ между отдѣльными членами каждаго общества, правительственнымъ дѣйствіямъ предшествуетъ обыкновенно это правительство обрядовъ и общественныхъ церемоній. Посольство можетъ иногда окончиться неудачею, переговоры могутъ быть прерваны вслѣдствіе войны, путемъ вліянія одного общества на другое могутъ установиться болѣе широкія политическія правила понудительнаго характера; но даже и въ этомъ случаѣ всегда

болѣе общее и неопредѣленное регулированіе поведенія предшествуетъ болѣе частному и опредѣленному. Тоже и внутри каждаго общества: дѣйствія относительно болѣе строгаго контроля, исходящія отъ правящихъ властей, гражданскихъ и церковныхъ, начинаются и опредѣляются обрядовымъ контролемъ, который является не только началомъ всѣхъ прочихъ контролей, но и въ нѣкоторомъ смыслѣ обнимаетъ ихъ всѣ. Какъ бы понудительны ни были, по своему характеру, дѣйствія чиновниковъ, политическихъ и церковныхъ. они сообразуются всегда въ значительной степени съ требованіями учтивости. Священникъ, какъ бы надмененъ онъ ни былъ, соблюдаетъ правила вѣжливости; а судья, при исполненіи своихъ обязанностей, смягчаетъ ихъ дѣйствія особыми словами и движеніями.

Этого мало. Мы можемъ указать еще на одно новое доказательство первобытности обрядового правитель-ства: этотъ видъ контроля устанавливается всякій разъ, когда возобновляются сношенія между индивидуумами. Даже между людьми близкими, тѣ привѣтствія, которыя считаются обязательными для выраженія уваженія, предшествуютъ всякому возобновленію сношеній. Въ присутствіи чужого лица, напримѣръ, въ вагонѣ, нѣкоторое самопринужденіе, налагаемое нами на самихъ себя, вмѣстѣ съ такимъ дѣйствіемъ, какъ предложеніе газеты, указываютъ на самопроизвольное возникновеніе умиловительнаго образа дѣйствій или поведенія, котораго не лишены и самые грубые дивари.

Такимъ образомъ, видоизмѣненныя формы поведенія, вырабатываемыя людьми вслѣдствіе сношеній съ имъ подобными, составляютъ тотъ сравнительно неопредѣленный контроль, изъ котораго возникаютъ другіе, болѣе опредѣленные. Это—первоначальный, недифференцированный видъ правительства: изъ него дифференцируются впослѣдствіи политическія и религіозныя правительства, и онъ обнимаетъ ихъ всѣ.

Подобное заключеніе можетъ показаться нѣсколько страннымъ, главнымъ образомъ потому, что въ изученіе менѣе развитыхъ обществъ мы привыкли вносить свои собственныя выработанныя понятія о законѣ и религіи. Проникнутые ими, мы не замѣчаемъ, что тѣ части, которыя представляются намъ существенными въ церковныхъ и свѣтскихъ постановленіяхъ, были вначалѣ второстепенными, существенную же часть составляли церемониальные обряды.

Но что это такъ должно быть—очевидно *a priori*, если только вѣрно, что социальныя явленія подчинены закону развитія. Политическая организація или установленный культъ не создаются и не могутъ быть созданы внезапно; они подразумеваютъ напередъ установленную подчиненность. До созданія законовъ должно было существовать подчиненіе извѣстной силѣ, узаконяющей ихъ и придающей имъ обязательное значеніе. До принятія религіозныхъ обязательствъ необходимо было признать одну сверхъестественную силу или большее ихъ число. Очевидно, что